

Посвящается Сэму, Люку,
Томасу, Лили и Теду

Глава 1

— Вы верите в ведьм?

Этот вопрос заставляет меня буквально подпрыгнуть от неожиданности. Неловко дёрнувшись, я роняю стакан и с ног до головы обливаюсь лимонадом.

— Что? Ведьмы? Ну нет! — громко отвечаю я Карэн, моей однокласснице, которая и задала этот вопрос. — Что за глупости? Полная ерунда! Ну правда, ведьмы? — Я активно жестикулирую, обдавая лимонадными брызгами девочек, стоящих рядом. — Как тебе в голову такое пришло? Безумие! — Я запрокидываю голову и громко хохочу, чтобы ещё сильнее подчеркнуть свою точку зрения, а потом добавляю: — Не бывает никаких ведьм. Всем это известно. Так что, нет, я не верю в ведьм.

Повисает тишина. Карэн глядит на меня со смесью презрения и недоумения.

— Спасибо за мнение, Морган, — говорит наконец она с усмешкой, — но я не тебя спрашивала.

— О...

Зоуи и Люси, которые до этого молча наблюдали за происходящим, не выдерживают и начинают хихикать. Мои щёки полыхают. Вот я идиотка! Карэн даже не смотрела в мою сторону, когда задавала вопрос. Если задуматься, то я не уверена, что она вообще знала, что я стою рядом.

— Прости, — тихо бормочу я, глядя в пол.

— А почему ты спрашиваешь про ведьм? — игнорируя мои неловкие извинения, уточняет Зоуи и грациозно откидывает волосы.

— Айрис всё говорит про них, — беззаботно отвечает Карэн, пока я делаю вид, что всецело поглощена остатками лимонада в моём стаканчике. — Думает, она встречалась с ведьмой.

Лимонад попадает не в то горло, я начинаю громко отплёвываться и кашлять.

— Фу! — кричит Люси, отскакивая в сторону. — Гадость!

— Прости, — повторяю я, глаза наполняются слезами, так как лимонад попал в нос. — Что ты сказала про Айрис? Она ведьму встретила? Это же невозможно!

— Ну, ей так кажется, — неохотно объясняет Карэн, явно надеясь, что так я поскорее от них

отстану. — Ей уже несколько недель снится сон, в котором она видит колдующую ведьму. Причём каждый раз всё повторяется в точности и с такими деталями, что уже и я начинаю думать, что Айрис встретила ведьму, — на этих словах её глаза чуть расширяются от волнения, — и та стёрла ей память, но сделала это как-то неправильно. Поэтому теперь Айрис снится то, что она действительно видела. Такое постоянно показывают в фильмах.

— Да ладно! — со смехом закатывает глаза Зоуи. — Такого не бывает.

— Ну конечно! — горячо соглашаюсь я с ней. — Это глупость, Карэн!

Карэн бросает на меня хмурый взгляд, который я принимаю за сигнал, что со мной разговор у них окончен. Я сбивчиво бормочу что-то о том, что мне нужно налить себе ещё лимонада, и пробираюсь сквозь забитую весело болтающими и смеющимися людьми кухню, потом спускаюсь по лестнице в гостиную, где тоже не протолкнуться, наконец нахожу пустую комнату, забегая туда и захлопываю за собой дверь. Сердце бешено колотится, я сажусь на пол, прислонившись спиной к двери, и пытаюсь унять дрожь во всём теле.

Карэн говорит не глупости. Совсем не глупости. На самом деле она права.

Я точно знаю, что Айрис встречала ведьму. Я знаю, что Айрис застала эту ведьму за колдовством. Я знаю, что ведьма стёрла Айрис память

при помощи зелья, которое сварил неопытный колдун.

Я всё это знаю.

Потому что я и есть та самая ведьма.

Не нужно было мне приходиться на эту вечеринку. Это всё мама виновата. Именно она настояла, чтобы я пришла. Когда Айрис, самая популярная девочка в классе, за день до Рождества прислала мне сообщение с приглашением на празднование Нового года у себя дома, я решила, что это вышло случайно, и даже написала ей, что она ошиблась номером. В ответ пришло несколько смеющихся смайликов, а потом сообщение, что никакой ошибки тут нет и она действительно хочет, чтобы я пришла к ней в гости, если у меня нет других планов.

— Это прекрасно! — воскликнула мама, когда узнала, что меня позвали на вечеринку. — Видишь? Я же говорила, что события прошлой четверти скоро забудутся. Они не могут вечно злиться. Всё отлично, ты начнёшь новое полугодие с чистого листа.

— Мама, ты очень ошибаешься, — упрямо ответила я. — Ни на какую вечеринку я не пойду. Я под домашним арестом, помнишь? Ты наказала меня на все рождественские каникулы.

— Ну а теперь я тебя отпускаю, — совсем не собиралась она так просто сдаваться. — Почему ты не хочешь пойти? Всё же не так плохо!

Да, мама, всё не так плохо. Всё просто ужасно. На самом деле хуже просто не бывает!

Когда этим летом я сдала Экзамен Юных Ведьм, сокращённо ЭЮВ, тем самым доказав, что контролирую свои магические способности и могу ходить в обычную школу, не рискуя выдать, что ведьмы всё ещё существуют, я была в полном восторге. До этого я много лет училась на дому — со мной занималась мамина подруга, и тоже ведьма, по имени Дора, — так что мне не терпелось пойти в школу, ведь это был мой шанс наконец-то завести друзей. Большинство ведьм сдают ЭЮВ в пятiletнем возрасте. Мне это так просто не далось, так что к тринадцати годам у меня так и не появилось ни одного друга или хотя бы приятеля. Ни одного. Каждый год мой день рождения со мной праздновали мама, Дора и её муж Говард. При этом Говард не знает, что женат на ведьме, так что нам нельзя было делать ничего волшебного. Мы просто сидели за столом в праздничных колпаках, ели торт и играли в шарады. В один кошмарный год мама решила всё поменять, и мы поехали кататься на роликовых коньках.

Я врзалась в мусорный бак и сломала зуб.

Не хочется об этом вспоминать.

В любом случае мне не терпелось пойти в школу и оказаться среди ровесников. И поэтому ещё до начала учёбы я без раздумий дала маме слово, что ни за что не буду пользоваться магией в школе. Потому что, как она сказала, если кто-то из

моих одноклассников узнает, что рядом с ними живут ведьмы, то жди беды и всё такое. И я честно собиралась придерживаться своего обещания. Поверьте, вы бы не захотели ссориться с моей мамой. Она, и это мягко сказано, устрашающая. Она не просто невероятно умная и очень властная бизнес-леди, глава рекламного агентства, но ещё и Верховная ведунья, то есть главная среди ведьм нашего ковена, самая молодая из всех, когда-либо занимавших этот пост. Так что я не собиралась её расстраивать. Я была решительно настроена придерживаться правил, вписаться в школьную жизнь, завести орду друзей и вести себя как совершенно обычная школьница.

К сожалению, всё сразу пошло наперекосяк. У меня совсем не было опыта в общении с ровесниками, так что через несколько недель после начала первой четверти я поняла, что мне просто необходимо наложить парочку совсем безобидных чар, если я всё-таки хочу хоть с кем-то подружиться.

Но некоторые мои заклинания сработали не совсем так, как я рассчитывала. Например, я заставила нашего директора танцевать сальсу с утра до вечера, что бы он ни делал и куда бы ни пошёл. А целая стая летучих мышей, которую я наслала на моего одноклассника Феликса, отнеслась к заданию уж слишком серьёзно, поэтому ему вместе со всей семьёй пришлось пару недель прятаться дома. Всё стало даже хуже, когда я попыталась

избавиться от мышей и случайно превратила их в небольших огнедышащих дракончиков.

Да. Дело было плохо.

Но даже драконы оказались не самой большой бедой. Худшим было решение магическим образом научиться танцевать, чтобы впечатлить мою команду при отборе номеров для школьного шоу талантов. Зоуи, Карэн, Люси и Айрис посчитали меня чуть ли не профессиональной танцовщицей, и мы даже немного сдружились, ведь они были уверены, что благодаря мне выиграют конкурс. А потом, в самую последнюю минуту, я отказалась выступать, так что им пришлось выходить на сцену меньшим составом и, что самое ужасное, без дополнительных репетиций. Неудивительно, что теперь они меня терпеть не могут.

На самом деле я могла не отказываться от участия в шоу талантов и сохранить свою популярность среди одноклассников. Несмотря на то что моя магия начинала ослабевать — любые чары со временем рассеиваются, — у меня было секретное оружие: танцевальное зелье, сваренное колдуном. Но как раз этот глупый колдун и заставил меня «поступить правильно», настояв на том, что при помощи магии я обманываю себя и всех вокруг.

Ох, колдуны хуже всех.

Как мне удалось встретить единственного в мире порядочного колдуна? И мало этого, он и от ме-

ня ждёт того же. От этого всё стало таким запутанным, а моя жизнь превратилась в сущий кошмар.

Ведьмы и колдуны — заклятые враги. Мы враждуем на протяжении многих веков. Так устроен мир. Ведьмы творят невероятную магию одним щелчком пальцев. Что очень круто! А вот колдуны только и могут, что варить свои дурацкие магические зелья в гадких вонючих котлах. Что, разумеется, совсем не круто.

Ведьмы ненавидят колдунов. Колдуны ненавидят ведьм. Вот и всё. Никаких вопросов. Предельная ясность.

И как же меня угораздило подружиться с одним из них?

Я считаю, во всём виноват Оуэн Блейз, тот самый колдун. Не моя вина, что он ходит в ту же самую школу и даже в тот же самый класс. Также не моя вина, что мы узнали правду друг о друге. Если мы хотим тыкать пальцами, то я бы попросила тыкнуть в него. Он мог не лезть в мои дела и позволить мне и дальше устраивать в школе магический хаос, но нет, ему понадобилось вмешаться, оказаться очень хорошим и помочь мне.

Мне очень хочется разозлиться на него, но ничего не выходит.

— Иди на вечеринку, Морган, всё будет хорошо, — сказала мама с протяжным вздохом после того, как я перечислила все причины, по которым мне не стоит показываться на этой вечеринке. Кроме той части, которая касалась Оуэна.

Мама не должна узнать, что я дружу с Оуэном Блейзом. Никогда. Она меня убьёт.

Достаточно того, что мне приходится мириться с непрекращающимися упрёками насчёт нашего общения от моего фамильяра Мерлина. У каждой ведьмы есть фамильяр — дух-хранитель, способный превращаться в разных животных, который всегда рядом, как своеобразный напарник, помогающий и поддерживающий на жизненном пути.

Да, идея, конечно, замечательная, вот только у всех остальных ведьм очень добрые и понимающие фамильяры, а мне достался ворчун Мерлин, который большую часть времени буквально сочится сарказмом и недоволен всем вокруг.

— Все будут пялиться на меня и шептаться за спиной. Они меня ненавидят! — в отчаянии закричала я, надеясь, что мама послушает и не заставит меня идти на вечеринку, а Мерлин превратился в летучую мышь и вцепился когтями в волосы на моей макушке. — Ай, Мерлин! Отстань!

Я замахала на него руками, но он уже улетел, а я больно стукнула саму себя по голове.

Мерлин скорчился от смеха, заработав гневный взгляд Елены, фамильяра мамы, которая сидела у её ног в образе элегантной бенгальской кошки. Предупреждение не возымело действия, и через несколько секунд он уже снова спикировал мне на голову.